

Когда Чжэнь Вэньцзюнь и Линби добрались до поместья А-Ляо, лицо Вэй Тинсюй, как и всегда, лучилось полным спокойствием. Однако во всём облике А-Ляо сквозила неприкрытая тревога: завидев Чжэнь Вэньцзюнь, она даже не стала, по своему обыкновению, подшучивать и паясничать, а лишь горько усмехнулась.

Если уж вечно несерьёзная А-Ляо так помрачнела, значит, стряслось что-то действительно серьёзное. Чжэнь Вэньцзюнь и Линби поддались этому невидимому давлению, их улыбки угасли, и они не смели заговорить в полный голос.

- Что произошло? Вы столкнулись с какими-то неприятностями? - с любопытством спросила Чжэнь Вэньцзюнь и тут же шагнула вперед, чтобы повиниться перед Вэй Тинсюй:

- Это из-за того, что я поздно проснулась и сорвала тебе важные дела, сестрица? Накажи меня.

Вэй Тинсюй слегка ущипнула её за щеку, и на её лице появилась привычная тёплая улыбка:

- Старшая принцесса сегодня собирается раздавать продовольствие для помощи голодающим в уезде Цюй и велела мне сопровождать её. А ты проспала до такого часа, мы ведь не могли заставить Старшую Принцессу ждать нас?

Чжэнь Вэньцзюнь воскликнула «о нет», чувствуя досаду:

- Сестрица, если в следующий раз я не смогу проснуться, пусть Линби просто выпнет меня из постели! Ни в коем случае нельзя из-за меня портить важные дела.

При этом про себя Чжэнь Вэньцзюнь подумала: Боишься заставить Ли Яньи ждать, а сама только что сидела здесь и вела какие-то тайные переговоры с А-Ляо, ничуть ты не спеша.

Вэй Тинсюй сказала:

- Мне бы не хотелось так с тобой поступать.

Зато шлепать меня по заднице тебе очень даже хочется. Чжэнь Вэньцзюнь мило улыбалась снаружи, но мысленно ругалась вовсю. Поскольку Вэй Тинсюй не обронила ни слова о неприятностях, она тоже не стала больше допытываться.

Вся компания забралась в повозку, готовясь выехать навстречу Ли Яньи. А-Ляо провожала их у дверей, собираясь откланяться, но Вэй Тинсюй окликнула её:

- Тебе не стоит тревожиться из-за этого дела, и уж тем более нельзя показывать это на лице. Даже если всё обстоит именно так, как мы думаем, Ли Яньи не станет выносить это на всеобщее обозрение в столь критический момент, - она похлопала А-Ляо по животу. - Скрывай свои таланты и жди часа, утаивай сияние добродетели в темноте, прячь все свои мысли поглубже в брюхо. Что бы ты ни любила или ненавидела, что бы ни хотела делать, не позволяй другим видеть тебя насквозь.

- Если бы я не вела столь распутный образ жизни, враги не нашли бы лазейку, чтобы ударить по нам. Тинсюй, только не сердись на меня, я сделаю всё возможное, чтобы исправить это, - А-Ляо было тяжело на душе, она чувствовала себя совершенно бесполезной.

Вэй Тинсюй слегка сжала её талию, не желая больше развивать эту тему, и жестом велела Чжэнь Вэньцзюнь подойти, чтобы помочь ей подняться в повозку.

Вчера Ли Яньи строго отчитала наместника уезда Ху, приказав ему прийти к ней рано утром. Наместник Ху послушно привёл с собой тридцать крепких мужчин, прибыв в гостевой дом рано, чтобы отправиться с Ли Яньи.

- Раздавать зерно?

Недавний инцидент в Нанья был таким громким делом, и, естественно, наместник уезда Ху слышал кое-что об этом. Он просто не ожидал, что сразу после того, как Старшая Принцесса собрала зерно, она приедет в Суйчуань, чтобы раздавать его... Похоже, она действительно нацелилась на Суйчуань. И её нацеленность не была пустяком, так как Император, несомненно, также примет меры. Наместник Ху чувствовал себя невезучим: из всех уездов Суйчуаня она выбрала именно его, как будто ему было мало страданий от кризиса с беженцами.

Уездному начальнику Ху пришлось пересилить себя и, сжав зубы, последовать за Ли Яньи на раздачу продовольствия. Местом для выдачи зерна выбрали главную дорогу прямо перед палаточным лагерем, где разместили пострадавших от бедствия людей уезда Цюй.

Большинство находившихся здесь были подданными государства Великой Юй из других уездов Суйчуаня, бежавшими от бесчинств лазутчиков и беженцев из Цзиси. Едва прослышав, что кто-то приедет раздавать еду, они еще с раннего утра наводнили главную дорогу так, что негде было ступить. Повозки с зерном выстроились в ровные и аккуратные ряды, а охраняли их грозные, подтянутые воины гвардии Хубэнь в доспехах и с обнаженными клинками. Пострадавшие окружили их, не смея подойти ближе, но все они жадными глазами смотрели на повозки с продовольствием, повсюду раздавался непрекращающийся тихий шепот.

- Я слышал, Старшая Принцесса лично придёт раздавать зерно и даже выразит сочувствие нам, простым людям. Она ведь высокородная принцесса, которую могут видеть только столичные жители да знать. Неужто мы и правда сподобимся её увидеть?

- Кто знает. Может, она просто постоит где-то вдалеке, так что и лица толком разглядеть не удастся. Но взгляните на дух этих солдат. Наши уездные солдаты не сравнятся и с одним их пальцем.

- Если бы гарнизон Суйчуаня обладал таким духом, разве посмели бы эти варварские разбойники так издеваться над нами, что пришлось бросить родные края? Бедная моя семья... Из всех только я один живым и выбрался!

- Но это же гвардия Хубэнь! Говорят, это личная стража Сына Неба, и только он вправе ею распорядиться. Не нарушает ли Старшая Принцесса установленные законы и порядки такими действиями?

- Хватит! Мы столько лет воюем с варварами и натерпелись от них по горло позора! Если бы не Старшая Принцесса, как бы мы смогли вернуть три северные области? Говорят, она еще и казнила нескольких великих варварских генералов, вот уж поистине отвела душу! По моему мнению, только Старшая Принцесса достойна прославленной армии Хубэнь!

- Тсс! Жить надоело, что ли?!

- А чего мне бояться?! Мой сын погиб на северном фронте, у меня уже давно не осталось никаких надежд. Старшая Принцесса, можно сказать, отомстила за меня, теперь я и умереть смогу со спокойной душой!

Повозка Ли Яньи медленно подъехала и остановилась прямо перед главной дорогой. Все пострадавшие разом опустились на колени. Когда принцесса вышла из экипажа, перед ней раскинулось сплошное море склоненных затылков, заполнившее всю улицу. Наместник Ху поспешил вперёд, собираясь поддержать Ли Яньи и помочь ей сойти, но едва он занес руку, как она сама спрыгнула на землю и решительно направилась прямо в толпу беженцев.

Наместник Ху в панике закричал:

- Ваше Высочество, нельзя! Это же грязный сброд! Кто знает, какую заразу они разносят на своих телах. Если они по глупости своей ранят Ваше Высочество или наградят какой болезнью, как тогда быть?! Даже испачкать одежды Вашего Высочества для них было бы смертельным преступлением!

Окружающие пострадавшие, услышав это, поспешно отпрянули на коленях, боясь, что могут запятнать одежды и обувь Старшей Принцессы.

Ли Яньи повысила голос и гневно отчитала наместника уезда Ху:

- Ничтожество! Это ли подобает говорить главе уезда?! Это подданные моего государства, Великой Юй! А не какой-то «грязный сброд»! Если бы не бедствие, устроенное бывшим префектом, как бы они могли быть разлучены со своими семьями, не в силах вернуться домой? Я ненавижу то, что у меня лишь одна пара рук, одна пара глаз, и я не могу защитить всех моих людей Великой Юй! Но я, Ли Яньи, здесь сегодня, перед моими гражданами, клянусь! Я определённно сделаю всё, что в моих силах, для Великой Юй и для людей Великой Юй, чтобы сыскать благосостояния, изгнать разбойников Ху и обеспечить: у всех будет одежда, чтобы носить, еда, чтобы есть, и поля, чтобы возделывать!

Как только Ли Яньи закончила говорить, Цзо Сюй немедленно выкрикнул:

- Священная добродетель Старшей Принцессы велика и безгранична, она громом разносится до самых небес! Вечная слава Старшей Принцессе!

Пострадавшие от бедствия, тронутые словами Ли Яньи, также закричали в унисон:

- Священная добродетель Старшей Принцессы велика и безгранична, она громом разносится до самых небес! Вечная слава Старшей Принцессе! - Их голоса были громки, эхом разносясь по небу.

Ли Яньи лично стояла перед мешками с зерном, держа ковш-горлянку, ожидая, пока пострадавшие от бедствия по одному подойдут за зерном. Поначалу ситуация была несколько хаотичной, и некоторые люди в спешке даже поцарапали тыльную сторону ладони Ли Яньи. Однако улыбка Ли Яньи не дрогнула; она небрежно обработала свою рану и продолжила раздавать зерно.

- Все, не спешите. Я привезла достаточно зерна, хватит на каждого! Помедленнее, не толкайтесь, не дай бог покалечите стариков или детей, - терпеливо увещевала Ли Яньи, в её поведении не было ни капли высокомерия, присущего принцессам. Когда какого-то ребенка сбили с ног в толпе, она сама подняла его, ласково успокоила и своим изящным шелковым платком вытерла грязные слёзы на его лице и нос.

Когда компания Вэй Тинсюй наконец прибыла на место, они как раз застали тот миг, когда пострадавшие от всей души громогласно славили Старшую Принцессу. Чжэнь Вэньцзюнь вышла из экипажа, вытащила кресло и бережно пересадилась в него Вэй Тинсюй. Пока они

продвигались вперед, она повсюду видела людей, непрестанно бьющих поклоны в сторону Старшей Принцессы, и не удержалась от комментария:

- Старшая Принцесса поистине завоевала сердца народа.

Вэй Тинсюй отозвалась:

- Для большинства людей не имеет значения, кто именно восседает на троне. Будет ли эта Поднебесная принадлежать роду Ван или роду Ли. Им все равно. Простому люду нужно лишь одно: чтобы было во что одеться и чем набить желудок.

Раздача зерна заняла целых полтора часа. Многие пострадавшие из соседних уездов пришли, прослышав новости, и их число всё росло. Те, кто получил зерно, крепко держали его в руках, но всё равно не уходили, наблюдая неподалёку, в надежде, что Ли Яньи может раздать ещё что-нибудь. Вновь прибывшие, видя, что повозки пусты, шумно требовали зерна.

Ли Яньи завершила всех:

- Зерна хватит на всех! - Она указала на наместника уезда Ху и объявила:

— Наместник Ху как раз говорил мне, что в его личных амбарах припрятано немало зерна, и он готов безвозмездно отдать всё до единого зернышка на нужды народа!

Наместник Ху обомлел, рот его беззвучно открылся, но он так и не посмел прилюдно опровергнуть её слова.

- Идёмте, мы прямо сейчас отправимся за зерном! - с этим возгласом Ли Яньи вся эта огромная шумная толпа хлынула следом за ней, направляясь напрямик к поместью наместника Ху.

Ли Яньи не стала садиться в карету, а пошла пешком бок о бок с беженцами. Обездоленные люди наперебой засыпали её вопросами со всех сторон, создавая невероятный гомон, но Ли Яньи охотно отвечала на каждый из них, искренне разделяя радость с народом.

Вэй Тинсюй так и не выдалось возможности перемолвиться с ней и словом, поэтому она просто следовала рядом.

Ещё во время вчерашнего визита Ли Яньи приказала своим людям навести справки и выяснить, что этот наместник Ху втайне припрятал огромные запасы продовольствия под замком в своих частных хранилищах. И сколько бы жителей в городе ни умирало от голода, он не выдал им ни единой крупички. Ли Яньи прекрасно знала повадки этих мелких местных чиновников: они вечно уповают на то, что «небо высоко, а император далеко», и в смутные времена тащат всё, до чего могут дотянуться. А лучший способ наказать продажного чиновника - это отдать его на растерзание самому народу.

- Открыть хранилище! - отдала приказ Ли Яньи, и двери хранилищ распахнулись настежь. Изголодавшиеся до полусмерти беженцы единым махом смяли стражников наместника Ху и вихрем ворвались внутрь, в безумной спешке расхватывая зерно.

Наместник Ху со слезами на глазах наблюдал, как в один миг пустеют хранилища, которые он годами всеми правдами и неправдами набивал доверху. Но в присутствии Старшей Принцессы он не смел обронить ни слова, и от бессильной ярости у него лишь градом катились слёзы.

Ли Яньи бросила на него косой взгляд:

- Что такое, наместник? Неужто сердце кровью обливается?

- Что вы, что вы, Ваше Высочество! Ваш покорный слуга рыдает от избытка чувств! Всё это время я не жалея сил собирал и копил зерно ради блага жителей уезда Цюй, и как раз в эти дни намеревался раздать все запасы до единого. Кто же знал, что в день раздачи мне посчастливится получить личное свидетельство Вашего Высочества. Ваш покорный слуга до глубины души растроган, растроган... - наместник Ху утирал горькие слёзы, всхлипывая так отчаянно, будто вот-вот испустит дух.

Полы одежды испачкались, сапоги полностью покрылись грязью. Когда Ли Яньи выбралась из толпы, от неё отчетливо потянуло тем самым тяжелым запахом, исходившим от тел беженцев.

- Цзычжо, когда ты прибыла? Почему не сказала мне ни слова? - Ли Яньи подошла к Вэй Тинсуй, выказывая прежнее дружелюбие и теплоту.

- Ваша покорная слуга всё это время следовала за Вашим Высочеством. Просто видя, с каким рвением Ваше Высочество спешит на спасение народа, я не осмелилась вас отвлекать и отправила всех своих подчинённых на подмогу. Горько лишь, что мои ноги не слушаются меня, иначе я непременно разделила бы с Вашим Высочеством это благое дело помощи обездоленным. Ох, Ваше Высочество, да вы ранены! - заметив, что наспех повязанный лоскут на тыльной стороне ладони Ли Яньи развязался, Вэй Тинсуй с сочувствием перехватила её руку, достала из широкого рукава собственный платок и принялась бережно перевязывать рану.

- Пустяки, - отозвалась Ли Яньи. Она не стала отнимать руку, позволяя ей продолжить.

Пока Вэй Тинсуй аккуратно накладывала повязку, Чжэнь Вэньцзюнь и Линби, помогавшие опустошать три огромных амбара, как раз вернулись вместе и застали эту картину. Глядя на происходящее, Чжэнь Вэньцзюнь на мгновение впала в замешательство: С чего это Вэй Тинсуй снова милуется со Старшей Принцессой? Мало того, что вокруг неё вечно вьётся целая орава служанок, так ещё и сердечные подруги сменяют друг друга одна за другой без остановки. Если посчитать, она в этом ничуть не уступает А-Ляо.

Вдруг Чжэнь Вэньцзюнь мысленно охнула, сообразив кое-что важное.

Не слишком ли странно Ли Цзюй разыграл эту карту ссоры и раздора? Даже если Ли Яньи и питает слабость к женщинам, Вэй Тинсуй ведь к этому не склонна. На первый взгляд, даже если А-Синь оказалась в постели Вэй Тинсуй, эта провокация не должна была сработать. Если только... о каких-то специфических пристрастиях Вэй Тинсуй не ходят слухи втайне от всех? Получается, кто-то знает её тайны и ведаёт, что она равнодушна к женщинам, верно? А если вспомнить прошлое, то до того, как открылось её настоящее происхождение, она долгое время жила и действовала под именем «Вэй Цзычжо», младшего сына в клане Вэй...

Чжэнь Вэньцзюнь вспомнила ту ночь, что предшествовала их поездке в Нанья за продовольствием. Когда они делили одно ложе, Вэй Тинсуй явно пыталась соблазнить её, но Чжэнь Вэньцзюнь тогда ответила отказом. Ещё раньше Чжэнь Вэньцзюнь сама пыталась броситься к ней в объятия, однако Вэй Тинсуй осталась совершенно равнодушна. В то время она полагала, будто неудача случилась из-за отсутствия доверия, или же вкусы Вэй Тинсуй ничем не отличаются от пристрастий обычных девушек, и она попросту выбрала не тот путь и не те методы. Но инициатива, проявленная Вэй Тинсуй в ту ночь, несказанно обрадовала Чжэнь Вэньцзюнь. Она не ошиблась. Более того, они обе двигались в абсолютно одном

направлении: каждая ждала, когда другая впадет в зависимость, покорится и сдастся первой, ведь тот, кто первым падёт на колени, окажется под полным и безоговорочным контролем.

Та напускная холодность и бесстрастность Чжэнь Вэньцзюнь в ту ночь были намеренными. Точно так же, как и многочисленные прошлые отказы и равнодушие со стороны Вэй Тинской. Обе они действовали умышленно: каждая крутила в руках аркан, выжидая миг, когда добыча ослабит бдительность, чтобы нанести один точный и сокрушительный удар.

Некоторые вещи невозможно до конца осмыслить сразу, но стоит оглянуться назад сквозь призму времени, как всё мгновенно становится предельно ясным.

Взгляд, которым Чжэнь Вэньцзюнь теперь смотрела на Вэй Тинской, дёрнулся дымкой двусмысленного, нежного румянца.

- Благодарю тебя, Цзычжо.

- Ваше Высочество, Цзычжо хотела бы попросить у Вашего Высочества одного человека.

- Кого же?

- Командующего гвардией Хубэнь Лю Фэна.

- О? Тебе нужен именно он? - с невозмутимым видом спросила Ли Яньи. - И для чего же он тебе понадобился?

Вэй Тинской, на удивление, не стала раскрывать карты:

- Мне нужно, чтобы командующий исполнил одно поручение. Дело это крайне опасное, и преуспеть в нём сможет лишь решительный и находчивый опытный воин. Среди моих подчинённых подобных талантов нет, и после долгих размышлений я пришла к выводу, что справиться с этим под силу только командующему Лю. Вот почему я набралась дерзости просить о нём Ваше Высочество. Цзычжо планировала это дело не один день, и всё ради того, чтобы успеть преподнести плоды этих трудов Вашему Высочеству в качестве подарка к грядущему дню рождения.

- Цзычжо, ты даже здесь умудряешься напускать таинственность, - легкая улыбка, появившаяся на губах Ли Яньи, выдавала едва заметное мимолетное колебание. Вэй Тинской смотрела ей прямо в лицо, словно выискивая малейшие зацепки, способные подтвердить её внутренние догадки.

Ли Яньи колебалась недолго и вскоре радушно согласилась:

- Мои люди - это твои люди, Цзычжо. Что там какой-то командующий гвардией, я готова разделить с тобой даже эту Поднебесную.

- Ваше Высочество слишком завышает мои заслуги, - произнесла Вэй Тинской. - Я желаю лишь помогать Вашему Высочеству взойти на императорский престол и исполнять долг верного слуги. К тому же, мои ноги не поддаются никакому лечению, во мне едва теплится жизнь, и я подобна живому мертвецу. У Цзычжо нет иных желаний, кроме как при жизни увидеть, как Ваше Высочество правит миром, в стране воцаряются мир и покой, а вы создаете великую и вечную эпоху процветания.

Ли Яньи присела перед Вэй Тинской, крепко держа её за руку. Её глаза наполнились слезами,

чтобы остановить её:

- Цзычжо, не говори таких вещей. Я ни за что не позволю тебе уйти из жизни. Цзычжо, ты редкостный, бесценный талант, рождающийся раз в сотню поколений. Для меня, Ли Яньи, величайшая удача в жизни - иметь возможность опереться на твою помощь. Помогла ли та змеиная трава, что я присылала в прошлый раз? Как сейчас чувствуют себя твои ноги?

- Благодарю Ваше Высочество за заботу. Змеиная трава невероятно редка и воистину является бесценным сокровищем. Вот только использовать её для моего тела лишь пустая трата сил, - Вэй Тинсюй с глубокой грустью и тоской посмотрела на свои высохшие, безжизненные ноги. Ли Яньи прекрасно понимала её боль: находиться в самом расцвете сил, обладать выдающимся, редким талантом и при этом быть скованной немощным телом - тяжелая участь.

Вэй Тинсюй заговорила с легким волнением и вдруг зашлась в сильном, неудержимом кашле. Лицо её после этого затяжного приступа сделалось смертельно бледным.

Линби порывалась броситься к хозяйке, но Чжэнь Вэньцзюнь перехватила её руку и покачала головой, безмолвно призывая не вмешиваться и не мешать им.

Ли Яньи принялась мягко поглаживать Вэй Тинсюй по спине, помогая ей восстановить дыхание. Когда кашель наконец утих, Ли Яньи сняла свое роскошное тёплое верхнее одеяние и бережно набросила ей на плечи. В этот миг, нежно прижимаясь друг к другу, они выглядели невероятно близкими людьми.

Они беседовали друг с другом ещё очень долго. Чжэнь Вэньцзюнь и Линби так и не подошли ближе, наблюдая за ними лишь издалека.

Эти двое и прежде частенько увлечённо беседовали, выказывая исключительное дружелюбие и теплоту. Однако Чжэнь Вэньцзюнь не покидало смутное ощущение, что сегодня в их отношениях сквозит какая-то едва уловимая, необъяснимая странность.

В чём же именно крылась эта странность? Чжэнь Вэньцзюнь тщательно взвешивала и обдумывала каждую деталь, пока наконец не нашла для себя ответ.

И Вэй Тинсюй, и Ли Яньи сегодня вели себя чересчур, избыточно пылко. Эта взаимная любезность казалась настолько приторной, что в ней отчетливо угадывалось притворство и фальшь.

Было похоже, что нечто опасное и тайное уже пустило свои незримые корни в темноте.

А образец почерка Вэй Тинсюй она так до сих пор и не заполучила.

<http://bllate.org/book/17227/1636036>